

Одиннадцатилетний Артель стоял у окна своей комнаты на втором этаже замка, раскинувшегося неподалеку от Бирмингема. Его взгляд был прикован к таинственному туману, окутывавшему город, а губы тихо шептали неразборчивые слова. Несмотря на юный возраст, в облике Артеля чувствовалась недетская зрелость, словно он был рожден не для детских игр, а для великих дел. Лицо его, юное и нежное, уже несло печать мудрости и серьезности, которые были не свойственны его годам.

Он видел этот туман уже одиннадцатый год, как он приходит и уходит, подобно призраку, окутывая город, словно одеялом. Артель Томас Шелби - так его звали, и это имя несло в себе отголоски славного прошлого. Его прадедом был легендарный Томми Шелби, прославленный лидер "Партии бритв", чье имя до сих пор вызывало трепет в сердцах многих. Томми, известный также как Томас, оставил неизгладимый след в роду Шелби, и второе имя Артеля было данью уважения этому великому предку. Это было не просто имя, а символ, в котором воплощались честь семьи и надежды всего клана Шелби. Их чаяния были ясны: юный Артель должен был пройти по стопам Томми, возродить былое величие и вернуть семье Шелби былое могущество.

После смерти Томми расцвет "Партии бритв" сменился упадком. Некогда единая семья раскололась, и ее члены впали в междоусобные раздоры. Дед Артеля, младший сын Томми, вернулся в Бирмингем во главе небольшой группы верных соратников. В его руки перешла мантия руководства двумя барами и обширным поместьем. В роду Шелби кипела беспокойная страсть, они были привязаны к жизни в безжалостных бандах, к миру, далекому от обычных бизнес-магнатов. Дед Артеля, пользуясь фамилией Шелби, основал в преступном мире Бирмингема партию "Маленькая бритва". Эта группировка, пополняемая все новыми членами, быстро приобрела известность.

Отец Артеля, Фредди, был человеком еще более выдающимся. Взяв бразды правления в свои руки, он осмелился бросить вызов существующему порядку вещей и на короткое время стал бесспорным главарём бирмингемского подполья. Но его методы оказались слишком жесткими, слишком опасными, и вызвали восстание среди его подчиненных, а также вмешательство властей. Фредди оказался за решеткой, но его влияние распространялось даже за ее пределы.

Несмотря на множество банд, сражающихся за контроль над преступным миром Бирмингема, многие из них по-прежнему хранили почтение к семье Шелби. "Маленькая бритва" оставалась силой, с которой нужно было считаться, контролируя два процветающих района в самом центре города и прикрывая свою деятельность множеством легальных и теневых предприятий.

Наследие Шелби выходило за рамки криминальной сферы. Они могли похвастаться обширным бизнес-портфелем: пятью барами, двумя ресторанами, обширным торговым центром, фабриками в пригородах и винодельней площадью 120 гектаров. И, конечно же, нельзя не упомянуть о родовом доме семьи - том самом поместье, где они проживают в настоящее время, а также о грандиозном садовом поместье в пригороде Лондона, похожем на замок.

Однако, несмотря на такое богатство, современные Шелби понимали, что они бледнеют по сравнению с эпохой Томми. Нынешнее процветание семьи было обусловлено экономическим и промышленным прогрессом того времени, и эта реальность не вызвала гордости. В эпоху Томми имя Шелби пользовалось огромным уважением и почетом, распространяя свое влияние по всей Англии и даже за ее пределами. "Партия Бритв" вышла за пределы местных границ, став всемирно известной. Это высокое наследие отразилось на каждом члене семьи, и никто не ощущал его тяжести так остро, как Артель, единственный наследник рода.

— Рейзор-Пати... Томми Шелби... — прошептал Артель, глядя на звезды над головой. Переход в эту жизнь не притупил его осознания того, какие грандиозные надежды на него возлагаются. Несмотря на уникальные обстоятельства, образование Артеля не подготовило его к тому, чтобы возродить наследие, сродни мафиозному. Однако его врожденная проницательность, почерпнутая из прошлой жизни, дала ему перспективу, превосходящую его годы. Его способность сохранять самообладание перед лицом трудностей была удивительной для семьи, которая возлагала на него свои надежды.

Но ему хотелось бы использовать скрытую силу, которая проявлялась в нем только во время эмоциональных потрясений. Эта сила трагически проявилась во время роковой встречи в ресторане три года назад, в результате которой погибла его мать. Шок от случившегося вызвал выброс энергии, разбившей стекло и превратившей столовые приборы в смертоносные снаряды. Стрелки были побеждены, но мать Артеля была потеряна навсегда. Все последующие годы он пытался контролировать эту таинственную силу. Масштабы и пределы этой силы оставались неуловимыми, как и способы ее эффективного использования.

Его размышления резко прервал стук за окном, похожий на стук по стеклу. Лицо Артеля напряглось, и он достал из ящика пистолет.

— Кто там? — потребовал он, и в его тоне прозвучала настороженность. Обстоятельства вряд ли оправдывали шум, вызванный ветром, на втором этаже замка.

Затем до его слуха донесся необычный звук - крик совы. Это открытие вызвало удивление на его лице. С чего бы сове наведываться в такой час? Может, это закодированный сигнал от конкурирующей банды или послание от дальнего родственника? Оставаясь в тени, Артель сменил позицию, используя стену в качестве укрытия. Быстро отдернув занавеску, он убедился в присутствии серо-коричневой совы, порхающей у окна. Невероятно, но существо держало в клюве письмо. Любопытство мешалось с осторожностью. Может быть, это какая-то хитрая уловка соперничающих группировок или даже ход, организованный группировкой внутри его собственной семьи?

Тем не менее сова выглядела скорее посланницей, чем угрозой. Любопытство взяло верх, и он распахнул окно, позволяя пернатому посланнику войти. Мягкий, загадочный зов эхом разнесся по комнате, когда сова совершила грациозный полет и приземлилась на стол Артеля. Тем временем письмо, словно ведомое невидимой рукой, поплыло и приземлилось прямо в его руках. На конверте не было марки, его поверхность украшали слова, написанные необычными изумрудно-зелеными чернилами. На конверте было указано конкретное место - Уэст-Мидлендс, поместье Шелби на окраине Бирмингема, первая комната слева на втором этаже центрального замка - место, предназначенное не для кого иного, как для мистера Артела Томаса Шелби.